

ПОСЛЕСЛОВИЕ К СОБЫТИЮ

ПРОЩАЯСЬ С КАБУКИ...

По инициативе Министерства культуры Грузии в ГОДИКСе состоялась встреча с ведущим артистом японского национального театра Кабуки Накамура Сэндзюку, художественным руководителем театрального департамента зрелищной фирмы «Сетику» Тэракава, музыкальными исполнителями оркестра Кабуки.

Открыл встречу председатель ГОДИКСа Гиви Меладзе, который, приветствуя японских гостей, сказал о развивающихся культурных связях между СССР, и в частности Грузии, со Страной восходящего солнца. В Японии изданы гениальная поэма Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре» и альбом видного мастера живописи Ладо Гудияшвили. И это яркое свидетельство огромного интереса в этой стране к древней истории и культуре нашего народа. Приезд театра Кабуки в СССР — это событие в культурной жизни республики.

Японские гости познакомили участников встречи со своим самобытным искусством.

— Уезжая из Тбилиси, мы увозим с собой на память древнюю легенду о Вахтанге Горгасали, заложившем наш город у горячего источника. Музыкальную пьесу, которую вы услышали, я посвятил седому Тбилиси...

Так скажет нам известный японский композитор театра Кабуки Суйхо после аплодисментов, следовавших за трелью фуэ — бамбуковой японской флейты. Одна мелодия сменяла другую, импровизируя то радость природы (звуки разбуженного утренним солнцем леса), то печаль по поводу подстреленного грузинским царем фазана, последний крик которого оказался предвестником рождения города. Виртуозный исполнитель извлекал из небольшого куска бамбука удивительные по своей силе и диапазону выразительные звуки, покорившие павучество, действительно, сравнимой только с соловьиной трелью.

На вечере зазвучала неповторимая музыка классического Кабуки, без которой невозможны постановки этого древнего театра. Уже знакомому фуэ вторили трехструнные сямисеи и ударные инструменты оодайко, цуцуми и коцуцуми. Мелодии этого оркестра воспевали времена года с помощью звуков, возведенных в целую систему условных образов, сложившихся с древних времен в сложном искусстве Кабуки. В зале за несколько минут «сменяли» друг друга летний дождь, раскаты грома, шорох падающего снега. Эти мелодии обычно звучат во время спектакля Кабуки и являются не только фоном, а его неотъемлемой

частью. Это огромное значение музыки подчеркнул и ведущий артист театра Кабуки Накамура Сэндзюку, обладатель высших наград и званий Японии. Он, как впрочем, и многие артисты этого национального театра — потомственный мастер искусства Кабуки. Он считается одним из лучших исполнителей ведущих женских ролей в драматургии прославленного «японского Шекспира» Чикамацу, творившего несколько веков тому назад.

— Произведения Чикамацу и ныне звучат по-современному, — сказал Сэндзюку. — И нас особенно радует, что он был понят и правильно прочитан грузинскими мастерами сценического искусства. Этим и объясняется успех его пьесы «Самоубийство влюбленных на острове небесных сетей» на сцене вашего театра имени К. Марджанишвили в постановке тбилисского режиссера Медеи Кучухидзе, с которой на этом вечере мы проведем диалог о театральном творчестве.

Три иероглифа названия нашего театра Кабуки означают песню, танец и искусство. Мы верны древним традициям Кабуки, уходящим своими корнями в глубь веков, нести людям идеи гуманизма и добра. Сохранить верность этому направлению помогает наследственность. Многие у нас пришли в Кабуки вслед за дедом и отцом, которые владели секретами сценического искусства в жанре Кабуки. Исполнительские традиции Кабуки способствовали формированию целых династий актеров...

В зале ГОДИКСа засветился экран. С помощью слайдов японские гости демонстрируют, как трудно на сцене Кабуки мужчинам «превращаться» в... женщин. А ведь это самая важная особенность театра. Это трудное искусство наложения грима, облачения в кимоно также передается из поколения в поколение, от отца к сыну. Но никакие секреты предков не помогут, если у артиста, пришедшего на сцену Кабуки, нет «хара» — души, то есть умения талантливо перевоплощаться в героя, жить на сцене его жизнью.

Поэтому актеров этого направления в Японии насчитывается не так уж много. Значение Кабуки в пропаганде древнего театрального искусства Японии особенно велико.

— Я в четвертый раз приезжаю в СССР, и в Тбилиси в частности, и каждый раз убеждаюсь, как велика тяга к театральному искусству у советских людей, — сказал, прощаясь Тэракава. — Поэтому Кабуки в Тбилиси оказался среди друзей, принявших его с душой, то есть, по-нашему, с «харай».

Джольда ИВАНИШВИЛИ.